

E

61

581

587.
ЖИТІЄ
Св. Благочестиваго Кнѣзя
АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

МОСКВА.
1866.

201-90

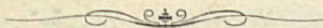
10565-0

ЖИТІЕ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО

КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца Манухина.

1867.

Дозволено Московской Духовной цензурой.
31-го октября 1866 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Профессоръ Петръ Казанскій.

Въ тип. О. Назаровой, на Ильинкѣ въ д. Голяшкина.

2007059114

ЖИТИЕ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО (*).

Благовѣрный князь Александръ родился отъ благочестиваго корня. Онъ былъ потомокъ благочестиваго просвятителя земли Русской, святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Его родители, братья и дѣти также запечатлѣны были особливою благодатию Божіею, помогшею имъ вѣрно послужить Богу то въ санѣ державныхъ князей земли Русской, то въ подвигахъ исповѣдничества и мученичества за вѣру Христову, то въ трудахъ иноческихъ. Такъ отецъ его благовѣр-

---

*) См. „Жит. св. Русск. Ивер. и слав.“ 1860 г. Мѣс. Ноябрь и „Русск. Свят“, 1864 г. М. Ноябрь преосв. Филар. Архіеп. Чернигов.

ный великій князь Ярославъ, почивающій теперь въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ, вѣчно будетъ памятенъ вѣрнымъ сынамъ Россіи. какъ исповѣдникъ вѣры много потрудившійся для земли Русской въ годину тяжкаго ига монгольскаго, собравъ ея разсѣянныхъ чадъ во едино; онъ умеръ на пути изъ Орды. Не забвенна для вѣрныхъ сыновъ Россіи и память матери Св. Александра благовѣрной княгини инокини Ѳедосіи, которой тѣло покоится въ Новгородской обители Великомученика Георгія. Достояна воспоминанія и память брата Александра Ѳеодора, воззваннаго на небо среди приготовленій къ земному браку, и жены его Александры, гробница которой находится въ женской обители города Владиміра. Въ городѣ же Владимірѣ, въ его кафедральномъ соборѣ совершается память и блаженныхъ дядей его—великаго князя Георгія, принесшаго свою жизнь въ жертву вѣрѣ и отечеству въ страшной сѣчи съ монголами на рѣкѣ Сити, и

Святослава Гавріила, названнаго за свою жизнь благочестивымъ. Два племянника Александра Василько сынъ константина, и Михаилъ, князь Тверской увѣнчались мученическими вѣнцами въ ордѣ Татарской. Наконецъ сынъ Александра, начавшій собою знаменитую отрасль дома Московскаго, великій князь Даниль нетлѣнно поживаетъ въ одеждѣ схимника въ созданной имъ самимъ Даниловской обители. Таковы были сродники благовѣрнаго князя Александра. Но обратимся къ жизни самаго Александра.

Благовѣрный князь Александръ родился 30-го мая 1220-го года, значить за 616- лѣтъ до нашего времени. Первый писатель его жизни говоритъ о немъ, что онъ отъ юнаго возраста и отъ малыхъ ногтей былъ научень всякому дѣлу благому. И дѣйствительно, подъ руководствомъ благочестивымъ родителей, онъ съ самаго младенчества началъ болѣе прилѣпляться къ Богу. Дѣтскія забавы и игры и

мірскія рѣчи его не занимали. Его любимымъ занятіемъ было чтеніе и изученіе священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцевъ и Учителей церкви; его слухъ искалъ только церковныхъ пѣсней и только ими услаждался. По этому ни одна служба, ни одно бдѣніе не было имъ опускаемо. Кромѣ этого онъ и дома, оставаясь наединѣ, тайно молился Творцу и Отцу всяческихъ. При такомъ направленіи мыслей и дѣятельности, конечно, юный Александръ былъ не иного права, какъ кроткаго и тихаго и за это Господь былъ при немъ, по слову Божественнаго писанія: *на кого воззрю токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. 6, 2). Видимымъ знакомъ этого благословенія Божія была общая любовь къ юному отроку и уваженіе даже старцевъ. При внутренней красотѣ онъ отличался и красивымъ, открытымъ лицомъ, такъ что взиравшій на него видѣлъ предъ собою какъ бы ликъ самаго Ангела.

Въ эти дни отрочества Александра земля Русская испытывала тяжкую годину несчастій. „Тогда, по словамъ лѣтописца, настало время лютое за грѣхи наши; это былъ серлъ Божія гнѣва, провидѣнный Пророкомъ Захаріею, и чаша ярости Его, по видимому не растворенная милостію и всецѣло на насъ излившаяся. Кто можетъ вѣрно изобразить нашествіе мучителя, кровожаднаго ратника, безбожнаго царя Батыя?— Не было ему отпора въ землѣ Русской: на всякую отчину ея и на всякій градъ нападали немилосердые, все предавали огню и мечу и князей нашихъ побивали посреди полковъ ихъ и народа. Съ Рязани началась кара Божія: князь ея Георгій Ингваревичъ погибъ со всѣмъ семействомъ; тогда же выжгли монголы и возникавшую еще Москву, и древній городъ Суздаль со всѣми его храмами, и славный градъ Владиміръ взять былъ на копье; въ его соборѣ, зажженномъ врагамъ, задохлись отъ дыма Епископъ Митрофанъ и су-

руга великаго князя Георгія, съ семействомъ и многими людьми; они предали души свои Богу въ иноческомъ образѣ, а самъ Георгій палъ съ своими полками на полѣ ратномъ. Надъ Кіевомъ висѣла также туча монгольская, вскорѣ разразившаяся, но до Новгорода не достигъ мечъ Батыя, Промысломъ Божиимъ обратившійся вспять. -- Разсѣялись князья наши по чуждымъ племенамъ, или мученически кончили жизнь въ плѣну Ордынскомъ. Безчадствовали матери російскія, рыдая о своихъ чадахъ, какъ нѣкогда Рахиль нехотѣвшая утѣшиться, „*кто не суть*“; чертожницы и жены синклитскія подклоняли княжескія выи свои игу работному, въ плѣну невѣрныхъ, съ водоносами обходя источники, какъ рабыни, облеченныя въ раздранныя рубища, вмѣсто багряныхъ одеждъ; дѣвы, обрученныя Небесному Жениху, терпѣли поруганія; мужи разлучались съ женами и чада съ родителями; священниковъ закалала при жертвенникахъ, гдѣ они приносили Безкровную

Жертву, и кровію ихъ обагрался по-
 мость церковный; вся земля Россійс-
 кая дымилась, ибо варвары проливали
 кровь, какъ воду, и, какъ снопы въ
 день жатвы, повержены были тѣлеса
 избіенныхъ; для многихъ не было по-
 гребающихъ; одни лишь хищныя птицы
 и звѣри витали надъ ними; повсю-
 ду слышались стоны и плачь на
 распутіяхъ, доколѣ ужасомъ не онѣ-
 мѣла вся земля русская, въ безмолв-
 номъ ожиданіи, когда минуетъ кара
 Божія!—Все сіе было за грѣхи наши,
 заключаетъ лѣтописецъ, за крамолы
 и убійства, ибо державные наши не-
 праведно состязались другъ съ дру-
 гомъ, ради отческаго наслѣдія; братъ
 наводилъ на брата полки инопле-
 мныхъ и невѣрныхъ, и отъ избытка
 беззаконій умножились казни, какихъ
 дотолѣ не видѣло и не слыхало оте-
 чество наше“.

Среди такихъ то бѣдъ земли русс-
 кой возросталъ св. Александръ. Конечно онѣ не могли не имѣть на него

своего вліянія, хотя онъ жилъ и въ Новгородѣ, куда, какъ сказано выше, не достигъ всепогубляющій мечъ Баттыя. Впрочемъ и положеніе Новгорода было развѣ немногимъ отраднѣе. Взамѣнъ татарскаго меча здѣсь иныя кары были посланы отъ Бога. Здѣсь постепенно слѣдовали одно за другимъ то народныя волненія въ городѣ, то войны съ внѣшними врагами, то убійственный голодъ, то наконецъ всепожирающая моровая язва. Во время народнаго волненія, когда возмущавшаяся чернь грабила дома богатыхъ и знатныхъ людей и едва не умертвила святителя своего, Владыку Арсенія. св. Александръ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Θεодоромъ, долженъ былъ тайно бѣжать изъ города, чтобы не быть жертвою голодной черни. Скоро, однако, мятежь прекратился, и юные князья снова возвратились въ городъ. Но и теперь состояніе города не было отраднѣе, если не плачевнѣе. Голодъ, возбудившій мятежь, не прекратился вмѣстѣ съ нимъ, но еще

болѣе усилился, потому что запасы все болѣе и болѣе истощались. Онъ дошелъ наконецъ до такихъ страшныхъ размѣровъ, что люди обращались въ звѣрей и ѣли человѣческое мясо; а грабежамъ и счета не было, — всѣ предѣлы Новгородскія были разграблены. Скоро къ голоду и грабежамъ присоединилась моровая язва: трупы умершихъ отъ голода валялись на улицахъ и здѣсь предавались гніенію, отъ этого воздухъ заражался, весь городъ съ окрестностями наполнился смрадомъ и отъ этого страшная смертность распространилась повсюду. Къ довершенію бѣды начались сильные пожары: весь богатый Славянскій конецъ Новгорода выгорѣлъ до тла, за исключеніемъ только церкви св. Іліи пророка; при этомъ многіе погибли въ огнѣ, многіе стараясь спастись отъ огня, тонули въ Волховѣ приѣтихъ жестокихъ внутреннихъ бѣдствіяхъ Новгорода, на его окрестности постоянно нападали Нѣмцы, то Литва и попеременно производили опустошенія

Такимъ образомъ великій Новгородъ, по свидѣтельству лѣтописи, былъ при своемъ концѣ, если бы не умилостивился наконецъ Господь и не удержалъ своей карающей десницы. По Его милости, голодъ а съ нимъ и моровая язва прекратились, а отъ внѣшнихъ враговъ сталъ защищать Новгородъ великій князь Ярославъ, отецъ юныхъ Θεодора и Александра.

Вскорѣ послѣ этого, по волѣ родителя великаго князя Ярослава, Θεодоръ хотѣлъ вступить въ бракъ. Уже и день брака былъ назначенъ и веселыя пиршества-предшествующія брачному торжеству — севершались, но, прежде, нежели насталъ день брака, Господь воззвалъ къ себѣ Θεодора и юный еще Александръ остался въ великомъ Новгородѣ одинъ. Не смотря на это одиночество и юность великій князь Ярославъ поручилъ ему управление Новгородомъ. Съ этихъ поръ мы увидимъ въ Александрѣ мудраго правителя, заботящагося о благѣ церкви

и народа, храбраго въ войнѣ съ не-
пріятелемъ, тихаго и мирнаго въ дѣ-
лахъ домашнихъ.

Въ самомъ началѣ царствованія, князь
Александръ вступилъ въ бракъ съ
дочерью князя полоцкаго Брячислава.
Но въ самый этотъ годъ, когда обык-
новенно думаютъ о радостяхъ брач-
ныхъ, Александръ долженъ былъ за-
щитать свои предѣлы отъ Литвы и
Шѣмцевъ, каторые не переставали гра-
бить предѣлы Новгородскаго княже-
ства. Помощи ожидать было не отъ кого.
Родитель, великій князь Ярославъ вы-
нужденъ былъ идти въ орду отстаи-
вать предъ Ханомъ разоренное свое
наслѣдіе и, утвержденный волею это-
го Хана на велико-княжескомъ пре-
столѣ Владимірскомъ, съ трудомъ со-
биралъ изъ развалинъ бѣдствующую
свою отчину. Но Александръ не уны-
валъ. Возложивъ все свое упованіе
на Бога, онъ старался только о томъ,
чтобы, какъ самъ, такъ и всѣ под-
властные ему право творили суды свои

дабы не быть истязанными въ день судный. Поэтому онъ такъ говорилъ своимъ вельможамъ: „возлюбите Бога и ближнихъ, какъ самихъ себя, ибо Господь възыщетъ крови людей своихъ изъ рукъ вашихъ; отложите всякую худу и зависть, украсьте себя милостынею, да примете милость отъ Бога; не взирайте на лица въ судахъ вашихъ, но убогихъ милуйте, избавляйте насилуемыхъ и довольствуйтесь оброками вашими, ничего не требуя свыше повелѣннаго, какъ заповѣдалъ нѣкогда великій предтеча приходившимъ вопрошать его о спасеніи (Лук. 3, 13. 14)“. Эти мирныя, исполненныя искренности и любви увѣщанія, приносили желанный успѣхъ. Вельможи Александра отличались правосудіемъ и милосердіемъ. Благодаря этому, Новгородъ сталъ процвѣтать и объ Александрѣ всюду стала распространяться молва, какъ о мудромъ правителѣ и храбромъ воинѣ.

Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что властители западныхъ

областей старались привлечь его на свою сторону и для этого приходили въ Новгородъ. Таковъ, великій магистръ Ливонскаго ордена меченосцевъ, доселѣ враждебныхъ Новгороду, Андрей Вельвентъ. Онъ хотѣлъ лично узнать Александра и вотъ что онъ узналъ: „многія страны прошелъ я, говоритъ онъ, видѣлъ царей ихъ и князей, но нигдѣ не обрѣлъ подобнаго Александру мужествомъ и красотою, ни въ царяхъ Царя, ни въ князяхъ князя.“ Но этотъ хвалебный отзывъ возбудилъ зависть и въ Эрикѣ Шведскомъ Государѣ. Хорошо зная о Батыевыхъ погромахъ, постигшихъ всю Русь до Новгорода, онъ возмечталъ о покореніи Новгорода и другихъ непокоренныхъ Батыемъ городовъ, находящихся на Сѣвѣрѣ. „Пойду на Новгородъ, говорилъ онъ, порабошу все Славянскія народы и самаго князя возьму своими руками! „И вотъ страшная сила шведовъ, подъ начальствомъ родственника Эрика Биргера переплыла Балтійское море и со мно-

гими кораблями вступила въ рѣку Неву, надѣясь проникнуть въ Ладожское озеро, потомъ черезъ Волховъ въ Новгородъ.

Но Господь не судилъ ему видѣть ни Новгорода, ни даже Ладожскаго озера. Достигнувъ Невы, Биргеръ послалъ сказать Александру: „если можешь, противься, но я уже на твоей землѣ. Не готовъ былъ Александръ къ такой битвѣ; у него было только одно Новгородское войско слишкомъ малое въ сравненіи съ войскомъ Биргера. Надѣяться на князей Русскихъ также нельзя было, потому что они были разсѣяны и обезсилены татарами. Оставалась надежда только на одного Бога. Молодой князь съ скорбнымъ, но полнымъ упованія на небесную помощь духомъ, готовый самъ положить душу свою за вѣру и отечество, пошелъ помолиться въ храмъ св. Софіи, помня, что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Архіепискомъ Спиридонъ со всѣмъ освя-

щеннымъ соборомъ уже ожидалъ его здѣсь. Пришедъ въ храмъ Александръ пролилъ теплую молитву къ Богу: „Боже хвальный и праведный, взывалъ онъ, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сотворившій небо и землю и поставившій предѣлы языковъ, и жить имъ повелѣвшій не преступая въ чужія части, и давшій рабомъ своимъ упованіе, превѣчное твое Слово, дабы не бояться малому стаду отъ убивающихъ тѣло; милосердія же ради неизреченныя милости твоей послалъ ты Единороднаго Сына Твоего, на спасеніе и избавленіе рода человѣческаго. И нынѣ, Владыко прещедрый, услыши словеса варвара сего, прегордо хвалящагося разорить святую твою церковь, и потребить вѣру православную, и пролить кровь христіанскую. Призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ свой, суди обидящихъ мя и побори борющихся со мною; прими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, да не рекутъ враги наши: гдѣ есть Богъ ихъ? ибо ты Богъ нашъ

и на Тебя уповаемъ, и тебѣ славу возсылаемъ, отцу и сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Окончивъ молитву свою, Александръ обратился къ Владыкѣ Спиридону и всему освященному собору, прося ихъ благословенія на предстоящій тяжелый подвигъ. Святитель Спиридонъ, съ слезами на глазахъ, благословилъ его, призывая Господа и Пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ, въ особенности же близкихъ великому Новгороду и почивающихъ въ его Софійскомъ соборѣ, — въ заступники земли и вѣры Русской и въ поборники князю и его вѣрной дружинѣ. Народъ, видя князя, преклонившаго выю подъ руку святителя, со слезами на глазахъ и съ молитвою въ устахъ благословляющаго, плакалъ и рыдалъ. Среди этого плача и рыданія только и слышно было: „спаси Господи и помилуй“ Такое всеобщее единодушное призываніе имени Божія и молитвенное прошеніе о Его

заступленіи ободрило Александра и онъ выйдя къ дружинѣ своей, сказалъ ей твердымъ, полнымъ вѣры и упованія и покорности голосомъ: **Аще Богъ по насъ, кто на ны? не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ**“, потомъ напомнилъ имъ великихъ заступниковъ русской земли иходатаевъ у Бога—святыхъ князей св. Равноапостольнаго Владиміра и св. стратотерпцевъ его чадъ Бориса и Глѣба. За тѣмъ онъ напомнилъ боярамъ о нищихъ: „сіи братію Божію именуются, по слову Господню, и о насъ ходатаи къ Богу“. Слушая такія утѣшенія, наставленія и увѣщанія, дружина Александра до того воодушевилась, что, глядя на нее, можно было надѣяться что она со славою противустанетъ врагамъ.

Въ день памяти св. равноапостольнаго Владиміра, Александръ пришелъ къ берегамъ рѣки Невы, гдѣ находились и Шведы. Въ наступившую за симъ ночь Господь удостоилъ одного изъ воиновъ его чуднаго видѣнія. Фи-

липпъ (такъ звали этого воина), отличный отъ другихъ своею благочестивою жизнію и строгимъ соблюденіемъ постовъ, занималъ по рѣкѣ Невѣ сторожевой постъ по направленію къ морю. Всю ночь провелъ онъ безъ сна на сторожѣ и вотъ утромъ, при восхожденіи солнца, онъ вдругъ услышалъ шумъ на морѣ. Думая что это идутъ непріятельскіе корабли, онъ сталъ внимательно присматриваться. Но каково же было его удивленіе и вмѣстѣ ужасъ, когда онъ видѣлъ одиноко плывущій корабль и на немъ только двухъ воиновъ, въ которыхъ узналъ св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, со свѣтлыми лицами, одѣтыхъ въ багряныя одежды. Они стояли одинъ противъ другаго, положивъ свои руки другъ другу на плечи и какъ будто о чемъ разговаривали. Вслушиваясь, онъ услышалъ, что св. Борисъ говоритъ св. Глѣбу; „братъ мой поспѣшимъ на помощь сроднику нашему Александру; опасность настѣитъ ему“. Вмѣстѣ съ этими словами корабль съ святыми витязя-

ми сдѣлался невидимъ. Тогда объятый страхомъ, Филиппъ оставилъ свою сторожу и поспѣшилъ сообщить все имъ видѣнное князю. Александръ, услышавъ о видѣннѣи, пролилъ къ Богу благодарныя слезы. Теперь онъ весь преисполненъ былъ радости и крѣпкой надежды на всеобъждающую помощь Божію потому что видѣлъ свою тайную молитву услышанною. Впрочемъ онъ не велѣлъ Филиппу разглашать о видѣнномъ имъ, пока самое дѣло не докажетъ истины его словъ, пока не явится сама слава Божія. И она не замедлила явиться.

Около полудня Шведы выступили съ своею многочисленною силою, долженствующею навести страхъ и ужасъ на не большую дружину Александра. Но предводительствуемая благочестивымъ и храбрымъ княземъ и вмѣстѣ съ нимъ полная упованія на небесную помощь она смѣло выступила противъ сильнѣйшаго непріятеля и загорѣлась страшная съча; до вечера, какъ бы изъ тучи, текла по полю

кровь; воины, ухвативъ другъ друга за руки, сѣклись, мечами на смерть но молитва вѣры одолѣвала вражію силу. Господь призрѣлъ съ высоты милостивымъ окомъ на святаго князя и его дружину. Въ воздухѣ, прямо надъ полкомъ православныхъ явился полкъ небесныхъ воинствъ и шведы въ ужасѣ предались бѣгству. Православнымъ оставалось только поражать бѣгущихъ и великій воевода гнался за ними поражая ихъ тысячами. Славному воеводѣ въ его ратной погонѣ содѣйствовали шесть богатырей, которыхъ имена доселѣ живутъ въ преданіи народномъ. Одинъ изъ нихъ Гавріилъ преслѣдовалъ шведскаго королевича, вслѣдъ за нимъ вскочилъ на шведскій корабль и, столкнутый въ море, выплылъ на берегъ; другіе одиноко бились съ самой срединѣ непріятельскаго войска и окружали себя кучами мертвыхъ труповъ. Только одинъ изъ нихъ—Ратмиръ палъ мертвымъ среди множества имъ убитыхъ. Наконецъ, славный витязь Савва подскѣкъ

золотой шатеръ королевскій и тѣмъ довершилъ побѣду. О числѣ убитыхъ шведовъ можно судить по тому, что ими наполнены были двѣ ямы исключая знаменитыхъ убитыхъ, которыхъ шведы успѣли захватить съ собою на корабли. Но со стороны Александра убиты были очень немногіе. Кто могъ сдѣлать это, какъ не Бѣгъ и Его святыя Угодники — стастотерпцы Борисъ и Глѣбъ? Но гораздо чудеснѣе другое событіе, совершившееся на противоположномъ берегу рѣки Ижоры. При устьѣ ея найдено множество убитыхъ труповъ Шведовъ, между тѣмъ какъ, во все время битвы, здѣсь не было ни одного Русскаго воина *)!

Со славою и торжествомъ возвратился Александръ вмѣстѣ съ своею дружиною съ поля битвы въ Новгородъ, воспѣвая Богу благодарственный псаломъ: *„сѣи на колесницахъ и*

---

*) Въ Русск. Свят. М. Нояб. 23 ч. Высокопр-Филар. Арх. Чернигов. объ этомъ чудѣ не упомянуто.

си на коняхъ, мы же во имя Господа Бога призвахомъ: ти спяши быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся» (псал. ХVХ, 89) Благодарный народъ въ память этого избавленія отъ Шведовъ, совершеннаго на рѣкѣ Невѣ, далъ своему избавителю имя *Невскаго*, каковое имя остается за нимъ и до нынѣ; даже и церковь иначе и не называетъ Александра, какъ только *Невскимъ*.

Но грубый и своевольный Новгородскій народъ скоро забылъ славные подвиги своего князя и скоро свое уваженіе и благодарность къ нему замѣнилъ крамолой. Неизвѣстно, въ чемъ заключалась эта крамола и чего хотѣли буйные Новгородцы. Извѣстно только, что великій невскій витязь на совѣты своихъ бояръ употребить силу противъ недовольныхъ, отвѣчалъ словами Писанія: *аще гонятъ вы во градъ, бѣгите въ другій*“ (Мѡ. 10, 33) и еще: *„дай мѣсто тѣву, не воздавая зломъ за зло“* (Рим. 12, 19), Хо-

рошо зная свою правоту и надѣясь на скорое раскаяніе Новгородцевъ, онъ удалился со всѣмъ своимъ семействомъ и дворомъ въ Переяславль.

Скоро Новгородцы узнали, кого они лишились въ Александрѣ. Нѣмцы и Литва, узнавъ объ удаленіи Александра изъ Новгорода, вступили въ предѣлы сначала Пскова, а потомъ Новгорода, предавая все грабежу и разрушенію. На берегахъ Финскихъ нѣмцы для утвержденія своего владычества надъ странюю основали крѣпость копорье, а ливонскіе рыцари были уже въ 30-ти верстахъ отъ Новгорода. Къ этому присоединилась еще Чудь, доселѣ подвластная Новгороду, но теперь, въ слѣдствіе безначалія, предавшаяся грабежу. Тогда опомнились Новгородцы и немедленно послали посольство во Владиміръ къ великому князю Ярославу съ просьбою, чтобы онъ снова дослалъ къ святой Софіи своего сына Александра. Но Ярославъ послалъ къ нимъ своего младшаго сына

Андрея. Тогда *) Новгородцы послали во Владимірѣ самаго Владыку своего Спиридона вмѣстѣ съ избранными мужами съ новою просьбою отпустить къ нимъ Александра; потому что враги не только людей, но и коней ихъ увели, такъ что ихъ поля остаются необработанными. Ярославъ уважилъ просьбу святителя и Александръ снова явился въ Новгородѣ. Быстро собралъ онъ дружину изъ Новгородцевъ и подвластныхъ Новгороду ладожанъ, ижорцевъ и кореловъ, двинулся къ копорью, разрушилъ крѣпость и прогналъ всѣхъ Нѣмцевъ. Очистивъ такимъ образомъ Новгородскія предѣлы отъ враговъ, герой Невскій возвратился въ Переяславль.

Но это отсутствіе Александра снова подняло Нѣмцевъ и они въ короткое время овладѣли Псковомъ, этою древнею отчиною св. Ольги. Возмутился

---

*) По высокопр. Фил. было только одно это послѣднее посольство.

духъ Александра при этомъ извѣстїи; и, не медля, онъ отправился вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ съ сильною дружиною въ Новгородъ. Испросивъ здѣсь милости и помощи Божіей въ храмѣ св. Софіи, онъ устремился въ псковскіе предѣлы, разбилъ Нѣмцевъ; освободилъ отъ нихъ псковъ потомъ отправился въ Нѣмецкую и Чудскую землю, чтобы съ одной стороны наказать ея жителей, а съ другою возвратитъ плѣнныхъ. Этотъ походъ ознаменовался успѣхомъ. При этомъ Александръ, во время своего похода, повсюду очищалъ осквернившіеся храмы Божїи и, гдѣ могъ, возстановлялъ изъ развалинъ.

Но не успѣлъ еще Александръ выдти изъ пскова, какъ до него дошла вѣсть, что противъ него вооружились оба Ордена—Нѣмецкій и Ливонскій и въ страшной силѣ идутъ противъ него, вполне надѣясь не только побѣдить его, но и самаго взять своими руками и предать злой смерти, а города его

и земли сотворить пустыми. Помолившись въ храмъ Пресвятыя Троицы и призвавъ на помощь Бога и Его Пречистую Матерь, Александръ вышелъ противъ непріятеля съ своею дружиною. На озерѣ чудскомъ сошлись полки и полемъ битвы былъ ледъ. День, въ который это совершалось, была суббота пятой недѣли великаго поста, когда въ православныхъ церквахъ воспѣвалась побѣдная пѣснь избранной Воеводѣ. Благочестивый князь вспомнилъ объ этомъ и, изъ глубины души воздохнувъ къ Богу, воззвалъ: „суди Боже и разсуди прю мою отъ языка велерѣчива; изми мя отъ враговъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя избави мя, яко можеша хотяи и помози ми, Господи, яко же древле Моисеови на амалика и прадѣду моему, великому князю Ярославу, на окаяннаго святополка“. Потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, воскликнулъ: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! „Одушевленные такимъ примѣромъ,

воины воззвали“: о честный и дорогой нашъ князь, нынѣ приспѣло время положить за тебя головы наши! „и вслѣдъ за этимъ устремились на полки чужихъ. Завязалась страшная сѣча, весь ледъ обагрился кровію убитыхъ и раненыхъ. Сначала Нѣмцы преодолѣвали, такъ что полки Александровы начали уже колебаться Мужество Русскихъ съ часу на часъ все болѣе и ослабѣвало, но не ослабѣвала вѣра святаго князя. Въ виду неминуемой опасности онъ палъ на колѣна предъ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и пламенно зывалъ“ : не презри насъ грѣшныхъ, но ускори, яко благая, на помощь вѣрно молящихся ти; потщися на умоленіе къ Сыну твоему, яко заступница присная чтущихъ тя. „Эта молитва была услышана: надъ полками православныхъ, какъ и на Невѣ, явился полкъ небесныхъ воинствъ, поражающій невѣрныхъ. Испуганные Нѣмцы и ливонцы обратились въ бѣгство. Тогда православные погнались за ними и

захватили множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ было 50-ть однихъ Нѣмецкихъ рыцарей, а 500 изъ нихъ было убито. — Со славою возвратился Александръ съ своего дружиною въ Псковъ. На встрѣчу ему вышелъ весь освященный соборъ со множествомъ народа; при этомъ пѣлся побѣдный гимнъ; „пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдiti иноплеменика, и благовѣрному великому князю нашему Александру, оружіемъ крестнымъ, градъ Псковъ освободити отъ поганыхъ иноплемениковъ пособи!“ Съ этихъ поръ славное имя Александра сдѣлалось извѣстнымъ въ дальнихъ предѣлахъ Запада и Востока, даже въ Римѣ и Ордѣ.

Слѣдствіемъ этого было то, что Нѣмцы въ томъ же году явились въ Новгородъ къ Александру для размѣна плѣнныхъ и для заключенія мира на условіяхъ, какія только угодно будетъ предложить самому князю. Но храбрый Витязь прогналъ въ это время безпокойную Литву съ свѣр-

наго рубежа Новгородской области, разбивъ семь ихъ полковъ и поразивъ семь ихъ вождей. Еще разъ безпокойная литва поднялась на Бѣжецкъ и Торжокъ, но Александръ прогналъ ихъ и отсюда, такъ что съ этихъ поръ они долгое время не осмѣливались беспокоить и разорять предѣловъ Новгородскихъ и Псковскихъ. Всѣ эти подвиги Александръ совершилъ въ продолженіи пятилѣтняго управленія своего Новгородомъ. Съ этихъ поръ жизнь его измѣнилась, — теперь изъ храбраго Витязя ему предстояло сдѣлаться твердымъ исповѣдникомъ вѣры, а можетъ быть и мученикомъ.

Перемѣна въ обстоятельствахъ жизни св. Александра Невского произведена была смертью его отца, великаго князя Ярослава. Князья Русскіе, подвластные хану татарскому, по его волѣ, часто являлись къ нему въ Орду бить челомъ, при чемъ ему и его вельможамъ подносились болѣе или менѣе богатые дары. При жизни Ярослава Александръ ниразу не былъ въ ордѣ

какъ потому, что область Новгородская отстояла слишкомъ далеко, такъ и главнымъ образомъ потому, что за него постоянно ходатайствовалъ предъ ханомъ его отецъ. Теперь этого ходатайства быть не могло и Александръ долженъ былъ постоянно ждать вызова въ орду. Этотъ вызовъ не замедлилъ.

Гордый Батый много слышалъ о славныхъ подвигахъ Александра и потому преимущественно предъ другими князьями желалъ его видѣть предъ собою бьющимъ челомъ. Но поелику самъ Александръ не являлся, то Батый послалъ къ нему такое посланіе“ : вѣдомо тебѣ, князь, что Господь покоришь державѣ моей многіе народы и всѣ мнѣ повинуются; ты ли одинъ выше всѣхъ и не хочешь покориться силѣ моей? Внимай себѣ и если хочешь землю свою соблюсти невредимою, поспѣши немедленно ко мнѣ придти и узриши славу моего царства; себѣ же и землѣ своей приобрящешь полезное, ибо я слышалъ, что ты мужъ

храбрый, мудрый и благообразный. „Печалью исполнилось сердце Александра, по прочтении такого посланія, Онъ зналъ, что всѣхъ князей въ ордѣ заставляли исполнять языческіе обряды, а непокорныхъ замучивали до смерти. Не идти—значило оказаться противникомъ волѣ хана и накликать неминуемую бѣду, какъ на свою отчину, такъ и на всю Русь. Взволнованный и опечаленный пошелъ онъ къ Епископу Суздальскому Кирилу попросить его совѣта. Епискомъ благословилъ его на далекій тяжелый путь, внушая ему твердо исповѣдать тамъ имя Христово и не страшиться убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души. Въ напутствіе же онъ далъ ему Тѣла и Крови Христовыхъ, и св. Александръ съ вѣрою и надеждою на Бога, готовый подъять вѣнецъ мученическій, отправился въ орду.

Батый, лишь только узналъ о пришествіи Александра, тотчасъ приказалъ привести его къ себѣ въ шатеръ. Но на пути къ шатру святаго

остановили Татарскіе жрецы и требовали отъ него поклоненія солнцу и огню. „Я христіанинъ, отвѣчалъ твердо князь и не подобаетъ мнѣ поклоняться твари, но поклоняюся Отцу и Сыну и святому Духу, единому Богу въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю и все, что въ нихъ есть“. Оскорбленные жрецы донесли объ этомъ хану, но ханъ неизъявилъ никакого гнѣва и снова велѣлъ привести его въ шатеръ, запретивъ принуждать его къ поклоненію солнцу и идоламъ. Вступивъ въ шатеръ, святой съ подобающею честію поклонился хану и сказалъ: „тебѣ поклоняюся, о Царь, ибо тебя почтилъ царствомъ Господь Богъ, твари же не поклонюся, поелику вся она создана человекъ ради; Богу единому поклонюся, которому служу“. Ханъ похвалилъ величіе и мужество Александра и съ честію и дарами отпустилъ его въ свою землю.

Такъ кончилось первое путешествіе Александра въ Орду. Скоро послѣ

него послѣдовало второе, а за вторымъ и третье. Причиною втораго путешествія была смута между дядею его Святославомъ, занявшимъ, по смерти отца, Великокняжескій Владимірскій престолъ, и младшимъ братомъ Андреемъ, искавшими того же престола — мимо Александра. Это побудило его вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ отправиться въ Орду. Но на этотъ разъ онъ долженъ былъ отправиться въ далекія Монгольскія степи, гдѣ властвовалъ въ главной ордѣ сынъ грознаго Чингисъ—Хана (т. е. великаго хана), мангу—ханъ, повелитель самаго Батыя. Счастливо, хотя и медленно совершилось это путешествіе. Оба брата мирно возвратились въ свою землю: старшій—Александръ съ титуломъ великаго князя кіевскаго, тогда какъ кіевъ былъ уже пустынею, а младшій Андрей съ давно желаннымъ титуломъ великаго князя Владимірскаго; кроткій Александръ не оспаривалъ у него этого преимущества.

Вскорѣ за симъ послѣдовало и третье

путешествіе въ Орду къ сыну Батыеву Сартаку. Поводомъ къ нему была вражда между бывшимъ великимъ княземъ Владимірскимъ Святославомъ — дядею и новымъ Андреемъ племянникомъ. Чтобы свергнуть Андрея, Святославъ обвинилъ его предъ ханомъ въ непокорности. Чтобы наказать непокорнаго и смирить его, Сартакъ послалъ полководца Неврюя съ войскомъ. Легкомысленный Андрей, вмѣсто того, чтобы покориться, вступилъ съ татарскимъ войскомъ въ бой и былъ конечно разбитъ. Опасаясь дальнѣйшаго гнѣва ханскаго, онъ бѣжалъ къ Нѣмцамъ, а бѣдствующая его область потерпѣла крайнее разореніе отъ меча варваровъ: Тогда явился ходатаемъ за нее въ Ордѣ св. Александръ и утолил гнѣвъ ханскій. Кромѣ того, такъ какъ въ это время умеръ великій князь Владимірскій Святославъ, — ханъ сдѣлалъ его единственнымъ властителемъ на престолѣ великокняжескомъ Кіева, Владиміра и великаго Новгорода. Со славою возвра-

тился Александръ въ свое отечество, чтобы заѣчивать его раны и возстановлять его разрушенные храмы въ городахъ и селахъ. Съ радостію узналъ народъ объ избраніи на велико — княжескій престолъ своей давнишней и единой надежды Невскаго героя — св. Александра, а митрополитъ всей Россіи Кирилль со всѣмъ освященнымъ соборомъ и многимъ множествомъ народа, съ крестами и хоругвями вышелъ къ нему на встрѣчу изъ золотыхъ Владимірскихъ воротъ и торжественно посадилъ его на престолъ его отцевъ и дѣдовъ. Это было въ 1252 году. Съ этого собственно времени начинается благословенное его царствованіе.

Когда, такимъ образомъ, Александръ сдѣлался великимъ княземъ всей Россіи, Папа и прежде много слышавшій объ Александрѣ, рѣшился теперь послать къ нему посольство съ цѣлію обратить его къ подчиненію Римскому престолу отчасти ученіемъ, отчасти лестію. Мы слышали о тебѣ, какъ о

Князь честномъ и дивномъ, писалъ Пана Иннокентій чрезъ своихъ Кардиналовъ св. Александру, и что земля твоя похвальна и велика, и сего ради послали къ тебѣ избранныхъ и премудрыхъ, да послушаешь ихъ ученія. — Нещалилъ папа ни лести ни хитро-сплетенныхъ вымысловъ въ длинномъ своемъ посланіи, чтобы только достигнуть цѣли. Долго не думая, онъ возвелъ клевету даже на отца Александра-Ярослава, говоря, будто онъ, на обратномъ пути изъ монголіи, обѣщался принять католичество и повиноваться Римской церкви и что онъ объявилъ бы о томъ всему народу, если бы смерть преждевременно не похитила его. За это безъ сомнѣнія, продолжалъ папа, получилъ жребій праведныхъ и покоится нынѣ въ вѣчномъ съ ними блаженствѣ. Желая, чтобы и ты, вмѣстѣ съ родителемъ, содѣлался причастникомъ толикаго блаженства, какъ законный наследникъ отеческаго достоянія, мы, по примѣру одной жены Евангельской, возжегшей

свѣчу, чтобы поискать потерянную драхму, изыскиваемъ пути усиливаясь навести тебя на стезю отца твоего, которой подобаетъ тебѣ слѣдовать съ чистымъ сердцемъ и твердымъ намѣреніемъ. Какъ онъ обѣщался принять постановленія и исповѣданіе Римской церкви, такъ и ты оставь путь погибели, ведущій къ вѣчному осужденію, восприми соединеніе съ тою же церковію, которая несомнѣнно приводитъ почитателей ея ко спасенію. Не должна быть тобою отвергнута наша просьба, ибо она, будучи съ нашей стороны исполненіемъ долга, послужитъ собственнымъ твоимъ выгодамъ. Посему, если требуемъ отъ тебя, чтобы ты боялся Бога и, по любви къ Нему, исполнялъ его заповѣди, то не безразсудно-ли съ твоей стороны будетъ-отказать въ повиновеніи намъ и даже Богу, котораго намѣстникомъ, хотя и не по заслугамъ, мы являемся на землѣ. Впрочемъ этимъ повиновеніемъ нисколько не уменьшается честь властителя.—Знай, что если ты вос-

пользуешься нашимъ и даже Божиимъ благословеніемъ, мы будемъ считать тебя знатнѣйшимъ между прочими католическими князьями и всегда, съ особеннымъ усиленіемъ, будемъ стараться о увеличеніи твоей славы. По велику опасности легко избѣжать, если противъ нея вооружиться предусмотрительностію, то мы за особенный долгъ поставляемъ просить тебя: какъ скоро узнаешь, что Татарское войско направляетъ свое шествіе на Христіанъ, ты тотчасъ постарайся дать знать о томъ братьямъ тевтонскимъ въ Ливоніи, дабы, когда сіе дойдетъ чрезъ тѣхъ братьевъ до свѣденія нашего, мы могли заранѣе подумать, какъ противустать, съ помощію Божіею, татарамъ.

Лесть и коварство слишкомъ худо прикрыты въ этомъ посланіи, чтобы мудрый Александръ не могъ ее видѣть; а лестию и коварствомъ на него никогда нельзя было подѣйствовать. Притомъ Александръ хорошо зналъ католичество и папство и по одному этому никогда не послушалъ бы са-

мыхъ хитросплетенныхъ словесъ. „Слы-
 шите, отвѣчалъ имъ посланъ, пос-
 ланники папѣжскіе и обольстители ока-
 янные! отъ Адама и до потопа, и отъ
 потопа до раздѣленія языковъ, и отъ
 раздѣленія языковъ до начала Авраа-
 мля, отъ Авраама до проитія Израиле-
 ва сквозь Черное море и отъ начала
 царства Соломона до Августа царя,
 и отъ начала Августа до Рождества
 Христова и до страсти и воскресенія
 Его, и отъ воскресенія Его и вос-
 шествія на небеса до царствія вели-
 каго Константина и до перваго собора
 и до седмаго собора, сіе все вѣдаемъ
 добръ и отъ васъ новаго ученія не
 пріемлемъ; ибо всѣ пророки отъ на-
 чала міра получили свидѣтельство вѣ-
 рою и сіе вмѣнилось имъ въ правед-
 ность; и намъ прорекли они Единого
 истиннаго Бога, въ Негоже и мы вѣ-
 руемъ неизмѣнно. „Послѣ сего Князь
 вручилъ посланъ отвѣтное посланіе
 папѣ, содержащее въ себѣ Православ-
 ное изложеніе вѣры; и послы, не сдѣ-
 лавъ ничего, возвратились къ папѣ. —

Теперь мы обратимся собственно ко времени великаго княжества Александра на престолѣ Владимірскомъ.

Съ титуломъ великаго князя св. Александръ принялъ на себя новыя обязанности, исполненіе которыхъ требовало много ума, терпѣнія и предусмотрительности. Одна изъ этихъ обязанностей, самая главная и самая трудная, состояла въ томъ, чтобы облегчить по возможности положеніе Русскаго народа подъ тяжкимъ игомъ монгольскимъ. Для этого прежній неустрашимый воинъ, храбро отражавшій всѣхъ враговъ, по отношенію къ Татарамъ долженъ былъ превратиться въ кроткаго раба, вѣрно исполняющаго приказанія своего господина и всегда имѣющаго ея волю своимъ закономъ. Трудно и тяжело, конечно, царю Христіанину быть рабомъ нечестиваго язычника. Но того требовало благо народа. Примѣръ брата Александрова Андрея, за возмущеніе котораго Владимірская область поплатилась опустошеніемъ, достаточно увѣрялъ Алек-

сандра, что силою и ослушаніемъ у татаръ ничего не возмешь, а только нанесешь существенный вредъ себѣ и своему отечеству. Напротивъ, смиреніемъ и послушаніемъ Александръ могъ увѣрить татарскаго Хана на счетъ вѣрности Русскихъ и тѣмъ съ одной стороны устранить губительныя насилія и набѣги татаръ на Русскихъ, а съ другой дать Русскимъ время собраться съ силами и окрѣпить, чтобы когда нибудь свергнуть его татарское Св. Александръ хорошо сознавалъ все это и потому, какъ ни тяжело было для него, часто ѣздилъ въ орду, чтобы умиротворять надмѣнныхъ Хановъ. Еще тяжелѣе это становилось отъ того, что на его отношенія къ Ордѣ несправедливо смотрѣли народъ и даже сынъ его. И тѣ и другой привыкшіе къ побѣдамъ святаго надъ шведами и нѣмцами, осуждали его невольную покорность, какъ будто дѣло шло о его чести, а не о спасеніи отечества. Но терпѣливо и мужественно сносилъ Александръ это

осужденіе, продолжалъ быть покорнымъ хану и часто странствовать въ Орду. Что же, достигъ ли Александръ чего либо подобнымъ путемъ? Очень многого и очень важнаго для Руси.

Первое благо, приобретенное Александромъ Руси, состояло въ томъ, что въ его только правленіе окончательно опредѣлился порядокъ сбора поголовной дани. До Александра такой сборъ совершался самими татарами: сборщики податей ходили по городамъ и селамъ и собирали сколько имъ вздумается и какъ имъ вздумается; при этомъ притѣсненіямъ и грабежамъ конца не было. Но покорность Александра сдѣлала то, что назначена была опредѣленная подушная дань и сборъ этой дани предоставленъ только нѣсколькимъ десятникамъ и сотникамъ. Какова бы ни была эта дань, она была гораздо меньше прежней и сборъ ея производился безъ татарскихъ насилій и грабежа. Такимъ образомъ обобранный, ограбленный Русскій на

родъ могъ успокоиться и хотъ немного отдохнуть.

Второе благо, прибрѣтенное Александромъ Руси, состояло въ возвышеніи духовенства въ глазахъ хана. Слѣдствіемъ этого было съ одной стороны то, что духовенство освобождено было отъ всѣхъ податей, — а свободное отъ податей оно имѣло болѣе времени слѣдить за народною нравственностію и Христіанскими наставленіями очищать и возбуждать его унылый духъ, — съ другой стороны то, что въ самой столицѣ Хана — Сараѣ былъ поставленъ Христіанскій Епископъ, чтобы Русскіе князья и народъ, принужденные иногда долго жить въ Ордѣ, могли почерпать утѣшеніе и ободреніе изъ бесѣдъ съ Святителемъ.

Заботясь объ улучшеніи благосостоянія народнаго и для этого покорный и кроткій въ Ордѣ, Александръ, когда нужно было смирать непокорныхъ, или отражать враговъ — шведовъ, нѣмцевъ, ливонцевъ, не выпускалъ изъ рукъ даннаго ему отъ Бога

оружія, ибо *властитель не безъ ума носитъ мечъ*, по словамъ Апостола Павла. (Рим. 13, 4). Этотъ мечъ онъ долженъ былъ употребить прежде всего противъ древней своей отчины—безпокойнаго Новгорода, который выгналъ отъ себя своего князя, сына Александрова Василя, и призвалъ изъ Твери брата Александрова, князя Ярославъ. Поднялся Александръ противъ нихъ съ своею дружиною и Новгородцы, узнавъ объ этомъ, пришли въ нѣкоторое смятеніе. Одни изъ нихъ, болѣе благоразумные, желали возстановить порядокъ и призвать Василя, другіе держались посадника Ананія, бывшаго виною всего смятенія. Между тѣмъ любвеобильный Александръ, не желая проливать крови, послалъ къ нимъ племянника своего Бориса, требуя, чтобы Новгородцы выдали ему посадника, но не послушались Новгородцы. Оскорбленный Александръ настолько былъ благодушенъ, что снисходительно потребовалъ только, чтобы Ананія сложилъ съ себя посадниче-

ство. Изумленный великодушіемъ князя Ананія почувствовался и поспѣшилъ сложить съ себя посадничество. Тогда Александръ безъ кровопролитія торжественно вступилъ въ Новгородъ. Далматъ Владыка вышелъ къ нему на встрѣчу, какъ побѣдителю, со всѣмъ своимъ клиромъ, съ крестами и хоругвями. Смирившіеся Новгородцы съ радостію приняли на княженіе недавно изгнаннаго Василя, а самаго Александра, воздавъ ему большую честь, отпустили съ богатыми дарами.

Оставивъ Новгородъ, Александръ поспѣшилъ въ Нижній, чтобы тамъ договориться съ Улавчіемъ, родственникомъ новаго Хана Берки, о перечисленіи народномъ. Но лишь успѣлъ онъ устроить это дѣло, какъ слухъ о вторженіи Шведовъ и Ливонцевъ въ предѣлы Новгородскіе заставилъ его снова вернуться въ Новгородъ. Враги уже начали строить крѣпость на рѣкѣ Наровѣ. Послѣ благословенія святителя Кирилла, Александръ выступилъ съ своего дружиною въ трудный по-

ходъ на Емь по тѣсинамъ болотамъ среди снѣжныхъ мятелей, обращавшихъ день въ ночь. Отъ такого пути многіе изъ Новгородцевъ возвратились домой, хотя собственно для нихъ и предпринять былъ походъ. Но мужественный князь не унывалъ, — онъ проникъ въ землю вражескую всюду поражая нечаявшихъ быстро нападения и со множествомъ плѣнныхъ возвратился со славою въ Новгородъ.

Утомленный всѣми этими походами, Александръ не могъ позволить себѣ отдыха, но долженъ былъ идти въ Орду, чтобы заключить съ нею окончательное условіе о дани. Путешествіе имѣло полный успѣхъ. вмѣстѣ съ Александромъ пришли изъ орды досель ненавидистые численники татарскіе и переписали всю землю Суздальскую, Муромскую и Рязанскую, но не коснулись духовенства и оставили въ Россіи своихъ десятниковъ и сотниковъ, которые должны были завѣдывать данью. Такимъ образомъ, перепись окончилась

мирно съ сохраненіемъ достоинства церкви и безъ насилія народу.

Послѣ этого Александръ снова отправился въ Орду для удостовѣренія Хана въ вѣрности переписи. Здѣсь случилось то, чего онъ давно ожидалъ и боялся. Ханъ Берки изъявилъ свою непремѣнную волю подчинить поголовной дани и вольный доселѣ Новгородъ. Но какъ взглянули на это дѣло Новгородцы? Они при одной только вѣсти о переписи, когда она мирно совершалась еще въ предѣлахъ Владимірекихъ, цѣлый годъ волновались; часто собирали вѣче (совѣтъ) на площади Ярославовой хотя и безъ пролитія крови; въ послѣдствіи впрочемъ убить былъ одинъ посадникъ. Что же могло быть теперь?—Когда явился сюда-самъ Александръ вмѣстѣ съ численниками, то въ числѣ возмутителей нашелъ даже собственнаго сына своего Василя, который, услышавъ о приближеніи родителя, убѣжалъ въ Псковъ. Впрочемъ, не смотря на возмущеніе, перепись окончилась мирно; потому

что чиновники татарскіе, испуганные мятежемъ, удовольствовались вмѣсто дани дарами и удалились въ Орду. Но этимъ удаленіемъ дѣло конечно не могло кончиться. Берки не могъ отказать отъ дани съ Новгородцевъ и, значить, долго ли коротко ли чиновники татарскіе снова должны были явиться въ Новгородъ для сбора дани, и, значить, опять могло возникнуть возмущеніе. Чтобы предотвратить его, Александръ велѣлъ наказать виновныхъ по всѣмъ строгостямъ гражданскаго сула, а княземъ Новгорода назначилъ другаго сына своего Димитрія, сославъ Василія въ Суздальскую область.

Опасеніе Александра на счетъ новаго прихода въ Новгородъ сборщиковъ дани не замедлило оправдаться. Въ ту же зиму они снова явились въ Новгородъ для особой переписи и сбора дани. Для соблюденія тишины имъ сопутствовалъ самъ Александръ. На этотъ разъ сами татарскіе чиновники подали поводъ къ возмущенію, когда

съ наглостію притѣсняли народъ въ окрестностяхъ Новгорода. Слѣдствіемъ этихъ наглыхъ притѣсненіи и волненія народнаго могло быть убійство самыхъ чиновниковъ притѣснителей, а слѣдствіемъ сего послѣдняго страшная мечь Хана и гибель всей Руси. Предвидя это, Александръ убѣдилъ чиновниковъ оставить насиліе, ради ихъ же безопасности, и окружилъ ихъ стражею изъ дѣтей боярскихъ. Но эта мѣра только болѣе раздражила возмутителей. Подозрѣвая бояръ въ участіи въ насиліи татарскомъ, они подняли оружіе. Не видя болѣе средствъ для хорошаго исхода дѣла, Александръ счелъ лучшимъ удалиться со всѣмъ своимъ дворомъ и татарскими чиновниками изъ Новгорода. Внезапно осиротѣлые Новгородцы смутились и поспѣшили согласиться на перепись. Такимъ образомъ, благодаря предусмотрительности св. князя, Русь была спасена отъ бѣды, которую непременно навелъ бы на нее гордый Ханъ.

Два года послѣ этого прошли въ мирѣ. Но, по прошествіи ихъ, возстала новая буря изъ Орды. Татары отдали сборъ дани съ Русскаго народа на откупъ хозарамъ, или хивинцамъ, которые отличались крайнею жестокостію, не щадя никого и ничего, ругаясь даже надъ святынею и священствомъ. Возсталъ народъ при видѣ такихъ жестокостей и поруганій. Владимірцы Суздальцы и Ростовцы избили своихъ мучителей, нисколько не думая о послѣдствіяхъ. А послѣдствія эти не замедлили обнаружиться: Изъ Орды поднялось страшное полчище, имѣвшее пройти всю землю Русскую съ огнемъ и мечемъ. Но у Руси былъ великій защитникъ св. Александръ. Въ виду страшной опасности онъ собрался въ орду, чтобы или утолить гнѣвъ хана, или принести самаго себя въ жертву за свой народъ. Последнее очень легко могло случиться, но святой помнилъ заповѣдь Господню: *„больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други*

своѣ" (Іоан- 15, 13), и потому съ вѣрою и надеждою на Бога отпра- вился въ путь. Но кромѣ умиловле- нія ханскаго Александру предстояло и другое не менше трудное дѣло. Над- мѣнные побѣдители требовали, чтобы Русскія дружины проливали кровь хри- стианскую за язычниковъ. Ради этой трудности ходатайство и странствова- ніе Александра продолжалось болѣе года. Но за то Господь благословилъ полнымъ успѣхомъ это долгое и трудное странствованіе. Ханъ перемѣнилъ гнѣвъ на милость: полчище татарское было возвращено назадъ и требованіе побѣ- дителей было отмѣнено.

Съ радостью узналъ Русскій на- родъ объ этомъ успѣхѣ путешествія въ Орду Св. Александра. Но эта ра- дость скоро смѣнилась всеобщимъ пла- чемъ. Еще до этого труднаго путе- шествія здоровье Александра было сла- бо, но теперь оно до того разстрои- лось, что онъ не могъ уже продолжать безостановочно обратный путь изъ Ор- ды. Въ одну изъ такихъ остановокъ

въ Городкѣ *) волжскомъ св. Князь почувствовалъ, что его смертный часъ скоро настанетъ и потому пожелалъ принять постриженіе и схиму. И вотъ прославленный витязь Невскій, великій князь обширнаго Русскаго Государства, сложивъ съ себя все земное величіе, принялъ схиму и новое имя Алексія. Вскорѣ за симъ послѣдовала славная его кончина. Вотъ какъ рассказываетъ о ней писатель его житія.

«Смотрите, какъ и въ послѣднія минуты являетъ онъ заботу о ввѣренныхъ ему людяхъ, подобно пастырю хотящему отойти въ дальнюю сторону, который гласомъ трубы созываетъ стадо свое, чтобы овцы его не отлучались на пажити другъ отъ друга. Получивъ многожелаемую схиму созываетъ онъ къ болѣзненному одру князей своихъ и бояръ и простыхъ людей, и даетъ имъ послѣднее благословеніе, прощая ихъ во всемъ и прося

---

*) По преосв. Филарету князь не много не доѣхалъ до городка.

прощенія самому себѣ. Горькое было зрѣлище общаго плача и рыданія о поборникѣ всей землѣ Русской, представителѣ боярѣ, питателѣ убогихъ, отцѣ вдовъ и сиротъ и заступникѣ Церкви, которую защищалъ отъ враговъ, утверждая въ ней вѣру Христову. Блаженный, отходя въ вѣчность, и самъ прослезился отъ многаго вопля и велѣлъ прекратить рыданіе, чтобы не нарушали предъ смертію его покоя. Еще однажды пожелалъ онъ сподобиться приобщенія Пречистыхъ Таинъ Господа и Спаса нашего и съ симъ Божественнымъ напутствіемъ предалъ свою чистую душу въ руки Божіи, въ день памяти св. Апостола Филиппа, 14 Ноября 1263-го года ».

Плачемъ и воплемъ исполнился весь Городецъ, узнавъ о смерти любимаго князя. Узналъ объ этой великой утратѣ и святитель всея Россіи Кириллъ. Во время соборной молитвы въ храмѣ Владимірскомъ внезапно представилась ему святая душа Александрова, возносимая руками Ангельскими на

небо. При созерцаніи такого видѣнія, Святитель невольно воскликнулъ: „уже зашло солнце земли Русскія“. Но никто не понялъ его таинственныхъ словъ; потому что никто не предполагалъ, чтобы защитникъ и опора Россіи отошелъ въ вѣчность. Тогда святитель, помолчавъ немного, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ; „благовѣрный великій князь Александръ нынѣ преставился отъ житія сего“. Два только слова могли произнестъ пораженные этою вѣстію сослужащіе святителю и народъ: „уже погибаемъ“. Послѣ этого плачь заглушалъ всякую рѣчь и скоро, подобно пламени, объялъ весь престольный городъ.

Между тѣмъ изъ городка вынесли уже тѣло св. Великаго Князя и погребальная процессія мало по малу приближалась къ Владиміру. Тогда опустѣлъ почти Владиміръ, всѣ, могущіе ходить, отправились встрѣчать честное тѣло любимаго князя. Эта встрѣча совершилась въ достославномъ Боголюбскомъ монастырѣ. Ми-

митрополитъ Кириллъ со многими множествомъ народа вышелъ на встрѣчу честному тѣлу со свѣчами и кадильнымъ оумианомъ и пѣніемъ церковныхъ надгробныхъ пѣсней. Но лишь только показался гробъ, громкій плачь и вопль заглушилъ всякое пѣніе и самые пѣвцы отъ плача прерывали пѣніе; „каждый искалъ прикоснуться къ священной ракъ своего благодѣтеля и стонала земля отъ плача всенароднаго множества. Когда же внесень былъ благовѣрный князь и поставленъ въ каедральномъ соборѣ, между гробами предковъ, для торжественнаго отпѣванія, славное совершилось чудо предъ лицомъ всѣхъ, во извѣщеніе небесной славы заступника земли Русской. Совершивъ чинъ погребальный, митрополитъ Кириллъ подошелъ къ ракъ и хотѣлъ разогнуть руку усопшаго, чтобы вложить въ нее прощальную грамоту, какую есть обычай давать преставившимся; но блаженный самъ простеръ ее съ покорностію, чтобы принять разрѣшительную

хартію, и тогда сложилъ опять крестообразно руки на персяхъ. Ужась объялъ предстоявшихъ, при столь явномъ знаменіи благодати Божіей, и все прославили Бога, прославляющаго на землѣ своихъ угодниковъ. Тогда священно-начальникъ, со всеѣмъ освященнымъ соборомъ, поднявъ на главы тѣло князя схимника, съ пѣніемъ и плачемъ понесли его, уже какъ инока, изъ храма, гдѣ погребались его славные предки, въ обитель иноческую — Рождества пресвятыя Богородицы, и тамъ погребли въ соборной церкви, гдѣ вскорѣ суждено было ему прославиться“.

ЧУДЕСА СВЯТАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА.

Постоянно заботясь во время своей жизни земной о благѣ отечества, св. Александръ не пересталъ заботиться о томъ же благѣ и по отходѣ въ вѣчную жизнь. Свою помощь и заступленіе онъ являлъ по преимуществу въ тяжкія години. Такъ въ 1380 году, когда на Россію возсталъ

со всѣми своими страшными силами надменный ханъ Татарскій Мамай, онъ явилъ знаменіе своей помощи великому князю, своему правнуку Димитрію Донскому. Это было такъ. Въ то время, какъ почти всѣ Русскіе князья соединили свои дружины съ дружиной великаго князя Димитрія и приготовлялись подъ главнымъ начальствомъ послѣдняго вступить въ опасный бой съ доселѣ непобѣдимымъ непріателемъ, въ это время во Владимірѣ пономарь, благоговѣнно служившій при монастырѣ Рождества пресвятыя Богородицы, удостоился чуднаго видѣнія: ночью онъ стоялъ на молитвѣ въ притворѣ церковномъ и со слезами молилъ Господа и Пречистую Его Матерь о избавленіи отъ татаръ, призывая на помощь и св. Александра, великаго князя Невскаго, какъ всегдашняго заступника Русскаго народа. И вотъ онъ видитъ: зажигаются сами собой свѣчи у его гробницы, изъ олтаря выходятъ два святолюбныхъ старца и, приблизившись ко гробу Александра, говорятъ: „Княже

Алекса́ндре, возста́ни на по́мощь сродни́ку тво́ему вели́кому кня́зю Дми́трію, одо́лѣва́емому о́тъ инопле́менныхъ“! Лишь то́лько они сказа́ли это, какъ св. Алекса́ндръ вста́лъ изъ гроба́ предъ о́чами смире́ннаго служи́теля це́ркви и всѣ́ трое ста́ли невиди́мы. На утро, послѣ́довавшее за это́й таи́ственной но́чью, произо́шла кро́вопро́литная битва́ Русски́хъ съ Та́тарами, оконча́вшаяся сла́вной побѣ́дой первы́хъ и украси́вшая и́мя Дми́трія—До́нскимъ; такъ какъ побѣ́да одержана́ на До́ну. Когда, послѣ́ этого, поно́марь объя́вилъ о сво́емъ видѣ́ннн Митро́политу все́я Росси́и, послѣ́дннй прише́лъ изъ го́рода Москвы́ въ пре́сто́льный Влади́миръ, и здѣ́сь, въ прису́тствнн все́го освя́щеннаго собо́ра, съ мо́литвою раско́павъ мѣ́сто, гдѣ по́гребено́ было тѣ́ло св. кня́зя, нашелъ его́ нетлѣ́ннымъ, послѣ́ сто семна́дцатилѣ́тняго пребы́ванн въ землѣ́. Тогда́ съ че́стню положи́ли его́ въ ра́къ, по́верхъ землн, въ хра́мъ Богома́тери, и нача́ли исте́кать о́тъ святы́хъ

мощей многообразныя исцѣленія: слѣпые прозирали, хромые ходили, разслабленные укрѣплялись и бѣсы изгонялись.

Сто лѣтъ спустя, послѣ этого славнаго событія, опять явилось знаменіе отъ благовѣрнаго Князя, возвѣстившее гнѣвъ Божій для возбужденія покаянія. Это случилось 1491 года 23-го мая въ понедѣльникъ. На разсвѣтъ этого дня многіе видѣли надъ главою церковной обители, гдѣ почивалъ святой князь, легкій облакъ, бѣлый какъ иней, а внутри его подобіе витязя Невскаго, возносящагося къ небу. Ужасомъ объять былъ весь народъ, на всѣхъ церквахъ зазвонили въ колокола. И вотъ въ полдень вспыхнулъ страшный пожаръ, отъ котораго выгорѣлъ весь городъ со всѣми его посадами, сгорѣла даже и самая обитель Рождества Богородицы. Въ церковь ея стеклось множество народа духовныхъ и мірянъ, которые снесли въ нее свое имущество; однако, по поущенію Божію, огонь проникъ внутрь

церкви и она сгорѣла со всѣми людьми, но чудотворныя мощи благовѣрнаго князя сохранились невредимы, такъ что и пелена, бывшая внутри раки, осталась неприкосновенною, ибо Господь, по выраженію псалма, хранить всѣ кости своихъ угодниковъ (псал. 33, 21).

Новое знаменіе явилъ Святый во дни царя Ивана Васильевича Грознаго. Грозный отправился завоевать Казанское царство и на пути зашелъ во Владиміръ, чтобы испросить у мощей св. Александра благословеніе на новый подвигъ противъ татаръ. И вотъ какъ Невскій витязь явилъ ему Знаменіе своего благоволенія. Одинъ изъ спутниковъ грознаго, по имени Аркадій, имѣлъ палецъ покрытый струпомъ и язвою, отчего чувствовалъ нестерпимую боль. Во время соборной молитвы у цѣльбоносной раки онъ увидалъ небольшую скважину на церковномъ помостѣ. Вложивъ въ нее болящій палецъ свой, онъ почувствовалъ, что омокаетъ ее въ какую-то

масть, благовонную, какъ муро. Вынувъ изъ скважины палецъ, онъ нашелъ его совершенно здоровымъ, ни струпа, ни язвы на немъ не было. Видя это, царь принялъ для себя знаменіе за благословеніе и, возвратившись съ побѣды, рѣшился всенароднымъ чествованіемъ прославить святаго поборника земли Русской. Вмѣстѣ съ Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи Макаріемъ, онъ положилъ подробно изслѣдовать о жизни и чудесахъ угодника Божія Александра и написать ему службу въ назиданіе и утѣшеніе не одного только Владиміра, гдѣ уже давно почиталась его память, но и всей земли Русской.

Въ 1571 году царь Иванъ Васильевичъ самъ испыталъ благодатную помощь своего святаго предка, во время бѣдственнаго нашествія на Москву Крымскаго хана Девлетъ Гирея. Нѣкто, благоговѣйный инокъ Антоній, сподобился чуднаго видѣнія въ обители Рождества Богоматери, гдѣ провелъ многіе годы постнической жиз-

ни. Ночью бодрствовалъ онъ въ келии своей и молилъ Заступницу рода Христіанскаго и витязя Невскаго дать побѣду на варваровъ державному Царю. Внезапно восхищенный въ духъ, видитъ онъ себя мысленными очами предъ вратами своей обители и двухъ свѣтлыхъ юношей на коняхъ, быстро приблизившихся ко вратамъ. Оставивъ коней, входятъ они въ церковь гдѣ почивалъ святой Александръ и, по сходству ликовъ съ знакомою ему иконою страстотерпцевъ, инокъ узнаетъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; вслѣдъ за ними устремился онъ въ храмъ, котораго двери отверзлись сами собою и свѣчи возжглись у раки блаженнаго Александра. Къ нему воззвали свѣтоносные юноши: „возстани, братъ нашъ, благовѣрный великій князь Александръ, да ускоримъ на помощь сроднику нашему царю Іоанну, ибо нынѣ предстоитъ ему брань съ иноплеменными; и внезапно возсталъ изъ гроба своего чудотворецъ. Тогда всѣ трое вышли изъ храма, и увратъ

обители обрѣлись три коня, сиѣговидные, вооруженные какъ бы на брань. Инокъ услышалъ и тайныя рѣчи святыхъ витязей, возсѣвшихъ на ратныхъ коней своихъ: „пойдемъ къ Пречистой Богородицѣ, говорили они, въ ея соборную церковь, къ сродникамъ нашимъ, великимъ князьямъ, Андрею, Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами подвиглись на помощь“. Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму, и за ними, сколько могъ, спѣшно послѣдовалъ инокъ. Прежде всѣхъ возсталъ изъ гроба Всеволодъ великій и послѣ него три другихъ великихъ князя, поборники земли Русской; ихъ было уже семь съ Александромъ и двумя страстотерпцами, и для всѣхъ обрѣлись кони у вратъ церковныхъ; они понеслись высоко чрезъ городскую стѣну, по направленію града Ростова, и ихъ послѣднія рѣчи еще достигли до слуха инока: „пойдемъ, говорили они, въ Ростовъ къ поборнику нашему царевичу Ордынскому Петру, да и тотъ съ

ВЪ РОСТОВѢ СЪ ПОБОРНИКОМЪ НАШЕМЪ ЦАРЕВИЧУ ОРДЫНСКОМУ ПЕТРУ, ДА И ТОТЪ СЪ

нами поможетъ на безбожныхъ Измаильтянъ, сроднику нашему Царю Иоанну“. При сихъ словахъ всѣ они скрылись отъ его взоровъ. — „Въ тотъ день высока была рука Боговѣнчаннаго Царя на полчища Крымскія, и безъ вѣсти пропало все ихъ нечестивое сонмище, заступленіемъ святыхъ сродниковъ державнаго“.

Теперь мы перейдемъ къ частнымъ исцѣленіямъ, которые проистекли отъ святыхъ мощей блаженнаго Александра. „Первыя исцѣлились двѣ жены слѣпныя, съ сокрушеннымъ сердцемъ молившія святаго князя, да испросить имъ прошенія у Христа Бога, и прозрѣли. Потомъ, имѣвшій многіе уже годы сухую ногу и напрасно искавшій помощи человѣческой, какъ только обратился съ теплою молитвою къ Блаженному, внезапно у самой его раки всталъ на обѣ ноги предъ глазами всѣхъ. И разслабленный руками и ногами, при молитвѣ іерейской, съ окропленіемъ святою водою отъ свя-

тыхъ мощей, почувствовалъ разрѣшеніе всѣхъ своихъ членовъ. Два монаха той же обители, изъ коихъ одинъ разслабленный уже многіе годы по грѣхамъ своимъ, другой же, по имени Давидъ, одержимый лютымъ недугомъ на болѣзненномъ одрѣ, воззвали оба со слезами къ князю—Иноку—Алексію; и оба получили скорое исцѣленіе. Не одни болящіе, но и бѣснуемые избавлялись отъ тяжкаго своего недуга, припадая къ ракъ Угодника Божія: одинъ изъ жившихъ въ обители, по имени Терентій, и двое изъ окрестныхъ сельъ, одержимые духомъ нечистымъ, страшными воплями наводили на всѣхъ ужасъ; но какъ только приблизились къ святымъ мощамъ, избавились отъ лютаго бѣса, ихъ терзавшаго, и въ полномъ разумѣ возвратились въ дома свои, прославляя Угодника Божія. Также и два сына боярскихъ, Истома Головинъ, уже отчаявшійся въ жизни, и Симеонъ Забѣлинъ изъ Пскова, недвижимый всѣми членами, когда принесены были

къ ракъ Святаго, получили отъ него внезапное исцѣленіе“.

„Кто расскажетъ все чудеса, бывшія отъ угодника Божія въ престольномъ Владимірѣ, еще прежде его все народнаго прославленія? Въ 1541 году, послѣ праздника Успенія по отпустѣ вечерни, сама собою возжглась свѣча, въ присутствіи епископа, у гроба Святаго Князя, знаменуя скорое его прославленіе. Епископъ по простотѣ погасилъ свѣчу, но увѣдомилъ о томъ Архимандрита Евфросина, который поспѣшилъ въ церковь и осязалъ свѣчу еще теплою отъ огня; прежде же никогда она не была зажигаема. И послѣ прославленія Угодника Божія послѣдовали многія чудеса. Въ 1572 году, одинъ изъ гражданъ Владиміра, по имени Феодулъ, страдавшій отъ духа нечистаго, привезенъ былъ къ вратамъ обители, гдѣ почиваетъ Святой, и внезапно получилъ исцѣленіе; женщина слѣпая, изъ подгороднаго села Краснаго, прозрѣла у его раки; другая разслаблен-

ная, изъ посада Владимірскаго, которую положили на ступеняхъ раки, воззвада изъ глубины сердца къ Угоднику Божію: онъ явился духовнымъ очамъ ея, взялъ за руку и велѣлъ встать и ходить: здорово возвратилась она въ домъ свой“.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго наступило время еще большаго прославленія Св. Князя Александра, великаго витязя Невскаго. Послѣ двадцатилѣтней войны съ Шведами въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ противъ нихъ вооружался и св. Александръ, Петръ заложилъ новую столицу Россіи—Санкт-Петербургъ на той самой рѣкѣ, имя которой носилъ св. Александръ, т. е. Невѣ. Заключивъ, наконецъ, славный и давно желанный миръ, Императоръ пожелалъ ознаменовать оный торжествомъ въ память древняго побѣдителя Шведовъ на берегахъ Невы; онъ пожелалъ освятить новую столицу и ея иноческую лавру перенесеніемъ честныхъ мощей блаженнаго Александра изъ древняго

Владимира, гдѣ еще много оставалось святыхъ его сродниковъ, во утвержде-
ніе святилища и града.

Послѣ совѣщанія съ Святѣйшимъ
Синодомъ, великій Петръ повелѣлъ
сдѣлать въ счетъ его казны велико-
лѣпную раку, и приготовить все нуж-
ное къ перенесенію святыхъ мощей,
которыя съ духовнымъ торжествомъ
двинулись, наконецъ, къ Сѣверу изъ
обители Владимірской. Въ великомъ
Новгородѣ, древней отчинѣ св. Алек-
сандра, св. мощи поставлены были на
богатоубранную лодку и, внизъ по
Волхову, продолжали шествіе, какъ въ
тѣ дни, какъ св. Александръ плавалъ
по этой рѣкѣ съ своею славною
дружиною. По прошествіи нѣсколь-
кихъ дней плаванія, св. мощи встрѣ-
тилъ самъ Императоръ и перенесъ
ихъ на великолѣпную галеру, руль
которой принялъ въ свои руки дер-
жавшій кормило Государства. Санов-
ники Императора сидѣли у веселъ и
лики воспѣвали священныя гимны въ
честь Угодника Божія. Во вратахъ но-

вой лавры, во имя Живоначальной Троицы, вышелъ въ срѣтеніе Святыхъ Мощей Архіепископъ Новгородскій Θεодосій, съ членами Святѣйшаго Синода и всѣмъ освященнымъ соборомъ; своими руками внесли они священную раку во вновь устроенный храмъ, во имя св. Александра. Три дня свѣтло торжествовала столица. День 30-го августа, ознаменованный памятью славнаго мира и принесеніемъ святыхъ мощей въ столицу, избралъ былъ для ежегоднаго празднованія сего радостнаго событія, въ присутствіи Августѣйшихъ особъ Царствующаго Дома. Благочестивая дочь великаго Петра, Императрица Елизавета, въ залогъ своего усердія, устроила богатѣйшую раку изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе во вновь открытыхъ рудникахъ Колыванскихъ, а великая Екатерина соорудила въ Невской лаврѣ новый величественный соборъ, куда перенесены были въ 1790 году, съ великимъ торжествомъ, мощи Благовѣрнаго Князя для ихъ окончатель-

наго пребыванія. Именемъ Святаго
 Князя Невскаго нарекла она и дер-
 жавнаго своего внука, которымъ благо-
 словилъ Господь не одну только Рос-
 сію, но и всю Европу, познавшую
 чрезъ него силу благодати въ избран-
 никахъ Божіихъ“.

ПРОДАЮТСЯ
У ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА

МАНУЖИНА

ВЪ МОСКВѢ.

на Никольской улицѣ.

Городские опочинуться
могутъ завести вообще книги,
хотя бы публикованы были
и отъ другихъ Издательствъ. Требования
исполняются аккуратно
съ первою отходящею почтою.

